

О БЕДНОМ ЖАНДАРМЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО...
ОЧЕРК 6: БУДНИ ПЕРЛЮСТРАТОРА

Чиновник почтово-телеграфной конторы города Орла в чине надворного советника Петр Васильевич Архангельский поднялся к себе в квартиру. Она находилась при конторе, на втором этаже, что было удобно во всех отношениях. Поцеловал жену, отнес портфель к себе в кабинет и вышел к столу, за которым сидела уже вся семья. В семье бывшего попovichа Архангельского обед был делом святым. Окно на Садовую улицу было открыто, слышно было, как чирикали воробьи. Эта часть города считалась «господской», городские гоняли отсюда крикливых разносчиков, лотошников, точильщиков и прочую шелупонь. Поэтому семья надворного советника могла наслаждаться покоем...

Поцеловав в макушки дочку и сына, Петр Архангельский сказа жене: «Я поработаю в кабинете», проскользнул в комнату, щелкнул ключом, задернул портьеры, положил портфель на стол и зажег спиртовую горелку блестящего никелированного кофейника. В ожидании, когда закипит вода, размял пальцы, сложив их в «замок» и выгибая ладонями наружу, попробовав каждый палец на гибкость и напоследок пошевелив ими в воздухе. От ловкости и гибкости его пальцев сейчас очень многое зависит.

Наконец, стеклянный колпачок крышки стал белым от пара. Тогда (и только тогда!), Петр Архангельский щелкнул замком и извлек из портфеля пачку писем, которую отобрал сегодня в течение дня. Сняв крышку, он подставил первый конверт под столб пара, прислонив его к ручке кофейника. В перлюстрационных пунктах для этой цели использовалось довольно сложное устройство, помесь электрического чайника и пюпитра – аппарат для вскрытия писем паром. Архангельский обходился устройством «двойного назначения». Он пребывал сейчас не в ипостаси надворного советника, а своей второй, скрытой, которая называлась «вспомогательный сотрудник по доставлению совершенно секретных сведений» Орловского ГЖУ, то есть, почтовый перлюстратор.

Наконец, струя пара достаточно размягчила клей. Мурлыкая мотивчик из модной оперетки Оффенбаха, Архангельский снял письмо и поставил на его место следующее, и, действуя специальной длинной спицей, ловко вскрыл клапан конверта. Тонкость заключалась в том, что если вскрывать клапан с острого конца, он неизбежно рвется. Если же специальной длинной спицей поддеть основание клапана, и вести ее вдоль клеевого шва, вращая при этом пальцами вокруг своей оси, то клапан отходит как бы сам собой.

Петр Архангельский развернул письмо. Это была деловая бумага от присяжного поверенного Александра Николаевича Рейнгардта к купцу Медолазову с согласием вести его дело. Пробежав глазами письмо до конца, Архангельский хотел уже отложить его в сторону, но что-то его удержало. Какое то несоответствие в тексте.

Архангельский перечитал письмо еще раз. Вот оно: «В сложившейся ситуации я настоятельно советовал бы Вам перелицевать шубу. В любом случае, я готов заниматься Вашим делом». Странно, при чем тут шуба? Ведь Рейнгардт – присяжный поверенный, а не портной...

Архангельский покачал головой, хотел уже запечатать письмо, но передумал, и, отложив письмо Рейнгардта в сторону, решительно взялся за следующее. Ему положительно не везло. Письмо Ильинского-старшего, известного в городе кадета не представляло оперативного интереса. Как и письма его сына, известного социал-демократа. Вообще, Ильинские очень осторожные люди... А Курбатов, обозначенный в списке полковника Власьева, кажется, вообще писем не пишет. А письмо, присланное ему из Харькова, не говорило ни о чем серьезном...

Вздыхнув, перлюстратор вынул баночку с конторским клеем и стал запечатывать конверты. На каждый конверт он ставил условный знак, говорящий, что письмо уже подвергалось вскрытию – точку на одном из уголков. После чего конверт отправлялся под специальный пресс, чтобы, просохнув, он не выглядел покоробленным.

Последним он взял письмо Рейнгардта... Шуба... Шуба... Стоп! «Перелицевать шубу» или «вывернуть шубу» это... это... недавно ведь говорили в Общественном собрании, за картами... У купцов «вывернуть шубу» означает устроить фиктивное банкротство! Всё стало на свои места. Архангельский решил переписать письмо Рейнгардта. Александру Алексеевичу Власьеву наверно будет интересно познакомиться с очередной аферой предприимчивого социалиста-революционера.

Полковник Александр Алексеевич Власьев, начальник Орловского губернского жандармского управления, очень переживал, что у него нет своего перлюстрационного пункта. В Петербурге, Москве, Харькове, Киеве – есть, а в Орле – нет. Это несправедливо. Разве Орел не является крупным железнодорожным узлом? Разве здесь не скапливается корреспонденция? И он с присущей ему решительностью завербовал почтового чиновника вскрывать письма орловских обывателей...